

Д. Н. Еньшин, С. Н. Скочина
**ХРОНОЛОГИЯ НЕОЛИТА НИЖНЕГО ПРИИШИМЬЯ
 (ПО ДАННЫМ МЕРГЕНСКОГО АМР)***

doi:10.30759/1728-9718-2023-1(78)-46-54

УДК 902.01(571.12)“634”

ББК 63.442.14(253.3)

В последнее десятилетие Мергенский археологический микрорайон стал опорным для изучения неолита Нижнего Приишимья. Были проведены системные исследования ключевых памятников (Мергень 3, 5–8), получены 42 даты. Выявлено, что процесс становления неолита в регионе связан с появлением (не позднее первой четверти VII тыс. до н. э.) носителей традиции изготовления плоскодонных керамических сосудов, на основе которой складывается ранняя боборыкинская. К концу VII тыс. до н. э. в долине Ишима появляются представители кошкинской культуры Зауралья и традиции изготовления валиковой посуды, имеющей некоторое сходство с сатыгинскими и мулымьинскими комплексами горно-лесного Зауралья и Кондинской низменности. Зафиксировано сосуществование этих групп населения и ранней боборыкинской, в морфологии и орнаментике сосудов которой отчетливо проявились характерные черты «классических» емкостей, известных по поздненеолитическим комплексам Зауралья. На среднем этапе неолита (вторая четверть V тыс. до н. э.) отмечается появление в Нижнем Приишимье козловского населения и, вероятно, чуть позднее (третья четверть V тыс. до н. э.) носителей традиции изготовления посуды, схожей с сосновоостровской Нижнего Приоболья. Выявлены устойчивые связи в этот период, по крайней мере для первых, с южными соседями (маханджарская культура Тургая). Представленные хронологические срезы иллюстрируют неразрывность Нижнего Приишимья и Зауралья, а также степных территорий на юге, в культурно-генетических процессах на протяжении VII–V тыс. до н. э.

Ключевые слова: *неолит, Зауралье, Нижнее Приишимье, памятники озера Мергень, хронология, культурные традиции*

Комплексы неолита Нижнего Приишимья до недавнего времени лишь фрагментарно встраивались в культурно-хронологические схемы развития культур как Зауралья, так и Западной Сибири. Расположение на стыке культурно-географических областей и слабая степень исследованности автоматически помещали их в статус периферийных, а учет осуществлялся по остаточному принципу. Противоречивые морфологические характеристики керамических комплексов и отсутствие работ в области датирования способствовали этому и привели к многолетним дискуссиям.¹

¹ См.: Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск, 2009; Ковале-

Еньшин Дмитрий Николаевич — н.с. сектора археологии и природных реконструкций, Тюменский научный центр СО РАН (г. Тюмень)
 E-mail: dimetrius666_72@mail.ru

Скочина Светлана Николаевна — к.и.н., с.н.с. сектора археологии и природных реконструкций, Тюменский научный центр СО РАН (г. Тюмень)
 E-mail: Sveta_skochina@mail.ru

* Исследование выполнено по госзаданию, проект № 121041600045-8 «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум»

Системные исследования опорного для изучаемой территории Мергенского археологического микрорайона (далее — АМР) в последнее десятилетие позволили существенно расширить источниковую базу, дать четкие характеристики керамическим коллекциям, а также наметить основные векторы развития выявленных культурных традиций. Параллельно с этим проведена работа по накоплению результатов радиоуглеродных и AMS-исследований, их анализу и сопоставлению с остальным блоком информации. В статье представлены результаты этой работы. Добавим, что на сегодняшний день весь корпус датировок по неолиту Зауралья насчитывает около 200 единиц и характеризуется единичностью серий.²

База данных неолитических дат комплексов Мергенского АМР (Мергень 3, 5–8) содержит 42 единицы, охватывающие ранний, средний и единично поздний периоды. Большая часть из них укладываются фактически в три

ва В. Т., Зырянова С. Ю. Неолит Среднего Зауралья: боборыкинская культура. Екатеринбург, 2010.

² См.: Мосин В. С., Епимахов А. В. Радиоуглеродная хронология раннего неолита Зауралья: пространный аспект // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 108–114; Шорин А. Ф., Шорина А. А. Миграции в неолите Зауралья в свете радиоуглеродной хронологии // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2020. № 2. С. 31–56.

хронологических среза: два иллюстрируют культурную динамику в раннем неолите и один в среднем.

Датирование на поселениях осуществлялось с учетом проблем, выявленных при построении хронологических схем в Зауралье (слабая стратифицированность памятников, спорный контекст, отсутствие проверки результатов по разным материалам и т. д.). Предпочтение отдавалось образцам из относительно закрытых комплексов — котлованам жилищ (придонная часть, столбовые ямы), погребениям. Образцы из межжилищного пространства составляют около 10 % (четыре единицы) от общего количества, при этом три — из хозяйственных ям с четкой культурно-хронологической привязкой и одна — по кости из слоя. Всего в исследовании использованы материалы 15 объектов (11 котлованов сооружений, две хозяйственные ямы и два отдельных погребения). В 53 % из них анализ выполнен по двум (и более) различным материалам, соответственно, эти объекты имеют от двух до семи дат.

Датирование проводилось по углю (в том числе коре сосны), кости (животного, человека), рогу, керамике, нагару на керамике; происходило в лабораториях научных центров Новосибирска, Киева, Познани, Оксфорда, Белфаста. Основная масса дат (70 %) получена методом УМС. Калибровка радиоуглеродных дат произведена в программе OxCal 4.4.4. Точная оценка наличия/отсутствия резервуарного эффекта для материалов Мергенского АМР в настоящее время затруднена в силу отсутствия систематических исследований в этом направлении. Однако сопоставление результатов анализов по разным материалам и изотопный анализ некоторых образцов с поселения Мергенъ 6 (кость, нагар на керамике) позволили с осторожностью охарактеризовать его как незначительный, а выборку дат с этого памятника считать одной из наиболее достоверных среди материалов лесостепной и таежной зон Зауралья и Западной Сибири.³

Хронологический срез №1 представлен ранними комплексами поселений Мергенъ 3, 7, 8. Характеризуется единством домостроительных традиций — небольшие поселки на I озерной террасе (около 4 м над урезом воды), котлованы жилищ округлой формы (площадь

45–68 кв. м, углублены в материк на 0,4–1,1 м) с противоположными выступами-нишами. Всего исследовано четыре объекта. Керамический комплекс демонстрирует высокую степень сходства — преимущественно плоскодонные массивные сосуды баночной, реже горшечной формы. Чаще всего орнамент покрывает верхнюю треть емкости и придонную часть, выполнен инструментом с округлым, реже плоским или раздвоенным рабочим краем. Преобладает накольчатая и прочерченная техника нанесения, реже отступающе-прочерченная. Декор представляет собой сочетание мотивов из горизонтальных прямых и волнистых линий, изредка разреженных вертикальных волн или зигзагов с более сложными геометрическими фигурами: ромбами, треугольниками, ромбической сеткой. Встречаются сосуды без орнамента. Посуда данного типа включена исследователями в боборыкинскую культуру (рис. 1).⁴

Сырьем для изготовления орудий из камня в большей степени выступал местный русловой галечник (до 70 %, кварцевый песчаник), а в меньшей — импортные яшмоиды и серпентиниты. В целом индустрия этого периода имеет выраженный пластинчатый характер, с долей микролитовидности 40–60 %.⁵

Всего с этими материалами связано 12 дат из котлованов четырех жилищ (11 по углю и одна по керамике) (табл. 1). Наиболее четкой контекстной привязкой обладает выборка из жилища 1 пос. Мергенъ 8 — из заполнения полифункциональной канавы (дренаж, вентиляция, отопление) в полу сооружения.

На фоне общих колебаний значений обращает на себя внимание значительное отклонение нескольких дат. И если к анализам, выполненным по керамике в Киевской лаборатории (Мергенъ 3, жилище 1, Ki-17069), и «выпадению» этих дат из общего массива у исследователей подход привычно осторожный, то расхождение фактически в 1 000 лет по образцам из одного места отбора на данном этапе может быть объяснено вероятными погрешностями в методике датирования (выборка Мергенъ 8, значительно «выпадающие» значения GV-2932, GV-2935). Подобная проблема отмечена новосибирскими коллегами по результатам датирования раннеолитических комплексов

³ См.: The emergence of hunter-gatherer pottery in the Urals and West Siberia: new dating and stable isotope evidence / Piezonka H. [et al.] // Journal of Archaeological Science. 2020. Vol. 116. P. 6, 12.

⁴ См.: Зах В. А. Указ. соч. С. 150; Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Указ. соч. С. 289.

⁵ См.: Скочина С. Н. Каменная и костяная индустрия в эпоху неолита лесостепного Приишимья: дис. ... канд. ист. наук. М., 2017.

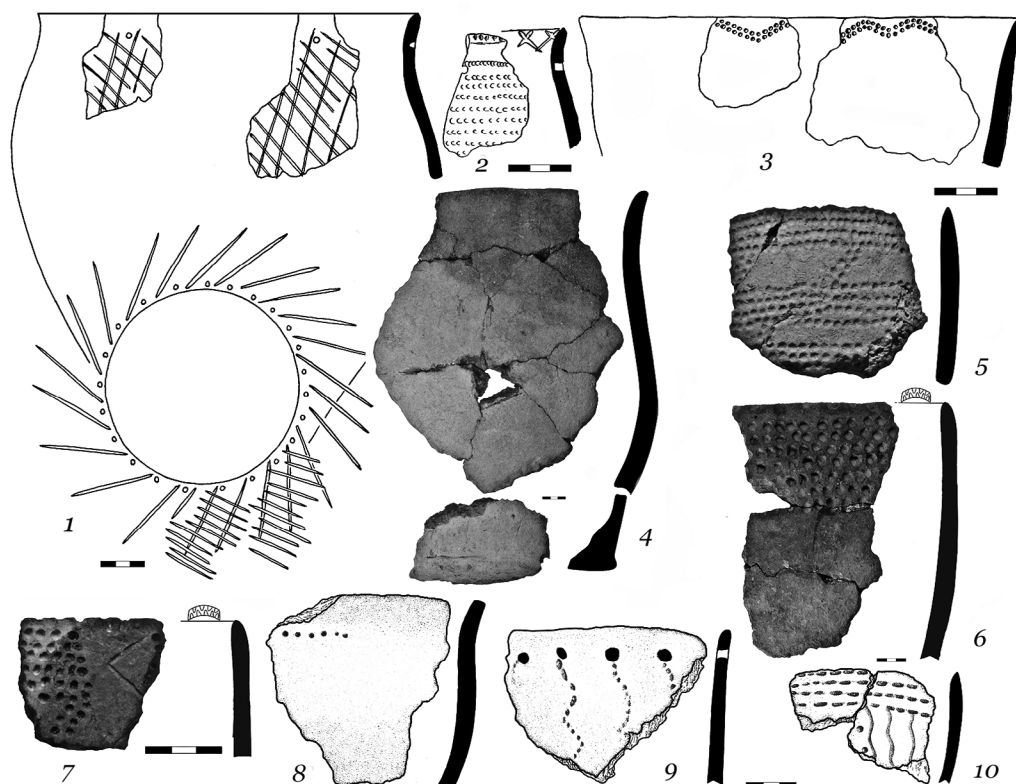

Рис. 1. Керамика боборыкинской культуры (ранний комплекс):
1–3 — поселение Мергень 3; 4–7 — поселение Мергень 7; 8–10 — поселение Мергень 8

Таблица 1

РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТЫ ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО СРЕЗА № 1

№	Материал	Контекст	Лабораторный номер	ВР	cal BC 68.3 (1 sigma)
МЕРГЕНЬ 3					
1	Уголь	Жилище № 3	GV-03303	7657±138	6652–6378
2	Уголь	Жилище № 3	GV-03305	7832±33	6691–6602
3	Уголь	Жилище № 3	GV-03306	8317±34	7470–7339
4	Уголь	Жилище № 3	GV-03307	7972±34	7035–6824
5	Уголь	Жилище № 3	GV-03308	8309±34	7469–7331
6	Керамика (боборыкинский сосуд)	Жилище № 1	Ki-17069	5520±140	4538–4175
МЕРГЕНЬ 7					
1	Уголь	Жилище № 1 (ранняя фаза эксплуатации)	СОАН-8896	8510±130	7716–7364
МЕРГЕНЬ 8					
1	Уголь	Жилище № 1	GV-02930	8082±84	7181–6828
2	Уголь	Жилище № 1	GV-02933	8350±84	7528–7207
3	Уголь	Жилище № 1	GV-02934	8213±76	7331–7079
4	Уголь	Жилище № 1	GV-02932	7359±79	6351–6085
5	Кора хвойного дерева	Жилище № 1	GV-02935	7231±69	6217–6022

Барабинской лесостепи.⁶ В целом же данный хронологический срез демонстрирует наиболее вероятное время функционирования этих поселений в пределах конца VIII — второй четверти VII тыс. до н. э.

⁶ См.: Барабинская культура раннего неолита / Молодин В. И. [и др.] // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 78.

Хронологический срез № 2 относится к периоду раннего неолита и представлен материалами поселения Мергень 6, а также одиночного погребения с памятника Мергень 5 (всего 20 дат).

Поселение Мергень 6 расположено на оконечности мыса, образованного береговой линией озера и вытекающей протокой Мергенькой. Исследована значительная часть поселка

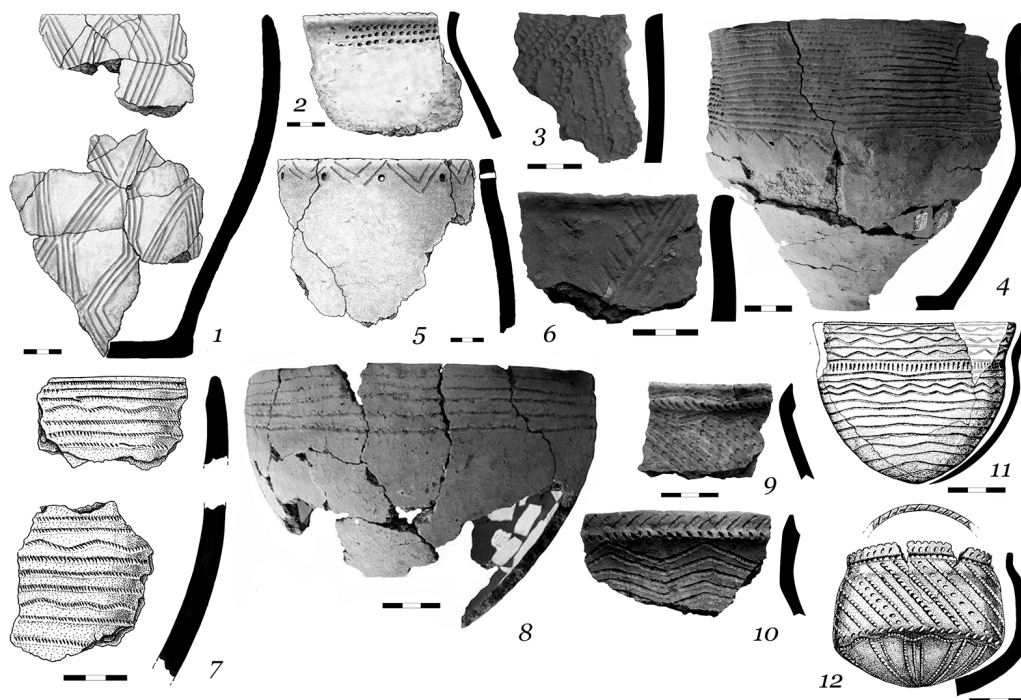

Рис. 2. Керамика неолитического поселения Мергень 6:
1–6 — керамика боборькинской культуры; 7, 8 — керамика кошкинской культуры;
9, 10 — валиковая керамика; 11, 12 — синкретичная группа керамики

(остатки 13 построек). Домостроительство демонстрирует черты смешения традиций (несколько типов сооружений, несколько форм котлованов, некоторые конструктивные особенности характерны для отдельных типов жилищ — противоположащие ниши, полифункциональные канавы в полах и т. д.). Кроме того, выявлены признаки структурирования поселка.⁷ В керамическом комплексе выделены четыре группы сосудов (ранняя боборькинская — рис. 2, 1–6, кошкинская — рис. 2, 7, 8, группа изделий с валиками — рис. 2, 9, 10 и «синкретичная» — рис. 2, 11, 12), установлена синхронность их и построек, где они были обнаружены, путем применения методов пространственного анализа и радиоуглеродного датирования.

В неолитических слоях поселения обнаружены многочисленные орудийные наборы из камня, кости и рога. Сырьем для каменных орудий в этот период в большей степени служили импортные породы (до 70 %), а в меньшей — местные галечники (около 30 %). Индустрия по-прежнему носит выраженный пластинчатый характер, но доля микролитидности сокращается до 40 % при преоблада-

нии пластин со средним показателем ширины (1,1–1,3 см, 54 %).⁸

Хронологическая база данных поселения содержит 19 неолитических дат (табл. 2). Анализы выполнены по разным материалам (кость животного — семь, рог — четыре, керамика — три, нагар на керамике — три, кость человека — две). Отбор образцов осуществлялся из всех типов жилищ, выявленных в раскопанной части (датировано шесть построек), а также из двух ям и культурного слоя.

Суммированное значение укладывается в довольно компактный доверительный интервал 6057–6025 кал. лет до н. э. (сигме 1, 68,3 %), что обеспечено близостью большинства имеющих дат (14). Две демонстрируют тенденцию к некоторому удревнению (NSKA-02267, Poz-98999), однако это может быть объяснено колебаниями методического характера, так как объекты, к которым они относятся (жилище 16, яма 70), имеют даты, входящие в указанный выше диапазон. Кроме того, три значения демонстрируют более значительное «выпадение» из общего интервала. Два из них получены по керамике в Киевской лаборатории (Ki-15908, Ki-17085). Достоверность этих датировок обсуждалась выше. В данном случае нужно сказать, что оба этих значения скорректированы

⁷ См.: Еньшин Д. Н., Скочина С. Н. Адаптационные ресурсы неолитического населения озера Мергень: (домостроительный аспект) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 2 (25). С. 4–14; Еньшин Д. Н. Неолитические жилища поселений озера Мергень // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 14–23.

⁸ См.: Скочина С. Н. Указ. соч. М., 2017.

Таблица 2

РАДИОУТЛЕРОДНЫЕ ДАТЫ ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО СРЕЗА № 2

№	Материал	Контекст	Лабораторный номер	BP	cal BC 68.3 (1 sigma)
МЕРГЕНЬ 5					
1	Кость человека	Погребение № 1	NSKA-02306	7012±140	5996–5747
МЕРГЕНЬ 6					
1	Керамика (кошкинский сосуд)	Жилище № 3	Ki-15908	6870±90	5841–5666
2	Рог оленя	Жилище № 3	Poz-94076	7120±50	6057–5922
3	Кость травоядного животного	Жилище № 14	Poz-98335	7140±50	6062–5985
4	Рог оленя	Жилище № 14	OxA-27706	7147±38	6058–5990
5	Керамика (кошкинский сосуд)	Жилище № 15	Ki-17085	5870 ±110	4892–4556
6	Нагар (кошкинский сосуд)	Жилище № 15	Poz-98334	7270±50	6219–6071
7	Кость человека	Жилище № 15, прокол	OxA-33489	7355±40	6328–6089
8	Кость (ребро крупного копытного)	Жилище № 15	Poz-94074	7060±50	5993–5890
9	Кость (ребро крупного копытного)	Жилище № 16	Poz-94075	7080±40	6012–5913
10	Нагар (кошкинский сосуд)	Жилище № 16	Poz-98998	7020±40	5980–5845
11	Нагар (боборыкинский сосуд)	Жилище № 16	Poz-98999	7410±40	6371–6232
12	Кость человека	Жилище № 21, погребение № 1	Poz-82198	7330±40	6231–6090
13	Рог гигантского оленя	Жилище № 21	OxA-27615	7321±33	6227–6091
14	Кость травоядного животного	Жилище № 21	UGAMS-23134	7294±27	6219–6085
15	Керамика (боборыкинский сосуд)	Сооружение № 22	Ki-17070	7290 ±140	6351–6018
16	Кость крупного копытного	Межжилищное пространство	Poz-94078	6190±40	5211–5065
17	Кость крупного копытного	Межжилищное пространство я. 571	UGAMS-23135	7291±27	6218–6084
18	Лопатка травоядного животного	Межжилищное пространство я. 70	NSKA-02266	7301±70	6223–6083
19	Рог оленя	Межжилищное пространство я. 70	NSKA-02267	7425±76	6391–6231

дополнительными анализами из исследуемых объектов (жилище 3 и 15) по другим материалам (кость животного и человека, рог, нагар на керамике в лабораториях Познани и Оксфорда). Дата 6190±40 BP (Poz-94078) получена по кости животного из межжилищного пространства без привязки к конкретному объекту и может свидетельствовать о посещении людьми мергенского мыса в более позднее время (рубеж раннего и среднего неолита?), тем более что раскопом 2011 г. установлено продолжение поселенческих комплексов неолита за пределами исследованной части.

Представленный хронологический срез дополняет дата из одиночного безынвентарного погребения с памятника Мерген 5 (NSKA-02306).

В целом комплекс имеющихся значений указывает на то, что время существования исследованной части поселения приходится на конец VII тыс. до н. э., а создания погребения — на начало VI тыс. до н. э.

Хронологический срез № 3 представлен двумя комплексами среднего неолита с поселений Мерген 7 и 8 (семь дат). Первый является наиболее представительным на сегодняшний день, включает в себя двухкамерное жилище 1. Особенностью постройки выступает использование в качестве одной из камер котлована более раннего жилища с сохранением его первоначального контура. Сосуды, зафиксированные в обеих камерах, в том числе в положении *in situ* (развалы, скопления), соотнесены с поздним временем бытования козловской/кокшаровско-юрьинской культуры Зауралья (рис. 3, 1–5).⁹

Примечательно, что в коллекции емкостей выделена «синкретичная» подгруппа, указывающая на связи с носителями маханджарской традиции, ареал распространения которой находится к югу от рассматриваемой террито-

⁹ См.: Еншин Д. Н. Керамический комплекс поселения Мерген 7 (Нижнее Приишимье): характеристика и интерпретация // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 2 (29). С. 15–27.

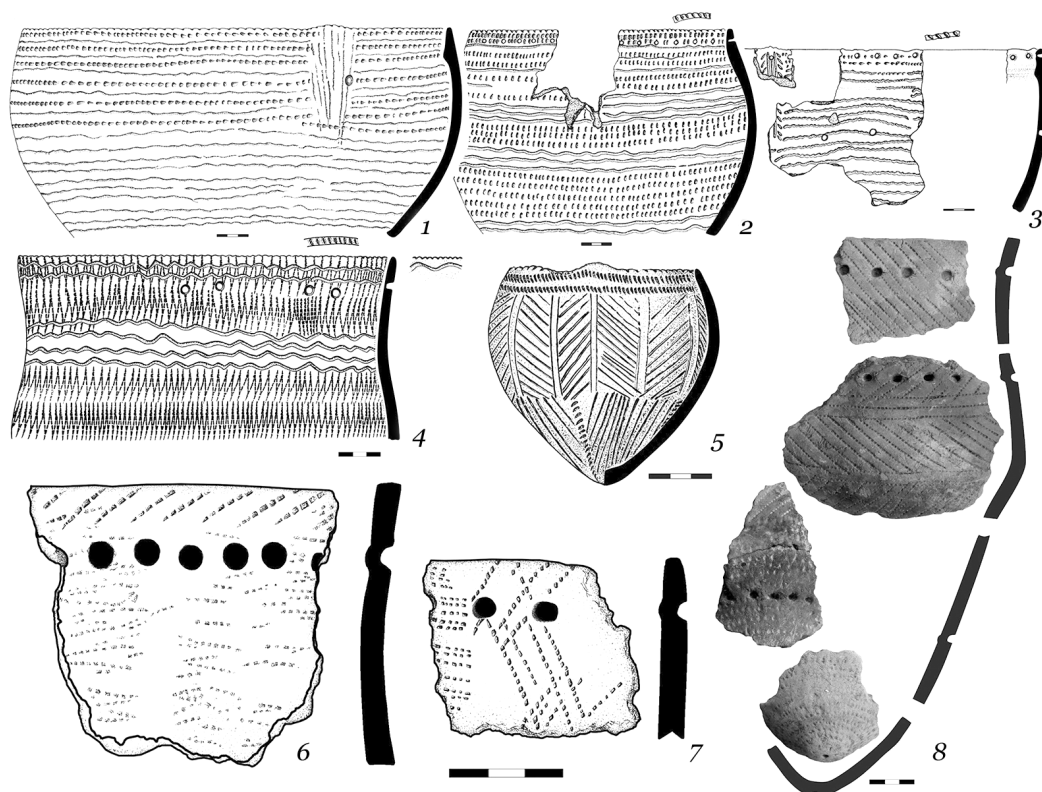

Рис. 3. Керамика хронологического среза № 3:
1–5 — керамика козловской культуры поселения Мергенъ 7; 6–8 — гребенчатая керамика поселения Мергенъ 8

Таблица 3

РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТЫ ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО СРЕЗА № 3

№	Материал	Контекст	Лабораторный номер	ВР	cal BC 68.3 (1 sigma)
МЕРГЕНЬ 7					
1	Керамика (козловский сосуд)	Жилище № 1	Ki-17074	5720±140	4719–4373
2	Керамика (козловский сосуд)	Жилище № 1	Ki-17081	5520±120	4531–4241
3	Уголь	Жилище № 1	COAH-8897	5790±115	4784–4501
4	Уголь	Жилище № 1	COAH-8898	5705±95	4678–4451
5	Уголь	Жилище № 1	COAH-8899	5765±95	4716–4500
6	Уголь	Жилище № 1	COAH-8900	5975±100	4991–4727
МЕРГЕНЬ 8					
1	Уголь	Яма № 5, жилище № 2 (гребенчатый комплекс)	GV-02931	5605±69	4495–4357

рии, в лесостепной/степной зоне (Тургайский прогиб, Казахстан).¹⁰ Обнаружен импортный сосуд, указывающий на это. Каменный инвентарь носит пластинчатый характер, преобладают изделия со средними показателями ширины (58 %), микролитовидность сокращается до 35 %. В качестве сырья доминируют импортные породы (до 80 %).

Для жилища 1 получено шесть дат (четыре по углю, две по керамике) (табл. 3).

¹⁰ См.: Шевнина И. В. Керамический концерт маханджарской культуры в системе неолитических древностей Евразийских степей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 4. С. 63–74.

Все они имеют контекстную привязку (пол котлована/столбовая яма/развал сосуда) и определяют время существования комплекса второй четвертью V тыс. до н. э.

На поселении Мергенъ 8 исследована часть котлована жилища 2, с которым связана небольшая группа керамики, обладающая характерными признаками: горшечная форма, округлые или приостренные доньшки, орнамент выполнен в технике шагания или штампования, редко — отступления с прочерчиванием и наколом. Декор покрывает всю поверхность изделия, представлен горизонтальными поясами наклонных оттисков гребенчатого штампа,

вертикальными сгруппированными зигзагами из таких же оттисков, вертикальными поясами шагающей гребенки и т. д. В бордюрной зоне под венчиком, а также по шейке и тулову наносились одиночные ряды ямочных вдавлений поверх гребенчатого орнамента. В качестве горизонтальных разделителей могли наноситься группы прямых линий, а придонная часть в некоторых случаях оформлялась наколами (рис. 3, 6–8). Каменный инвентарь этого комплекса немногочисленный, имеет пластинчатый характер. Преобладают изделия с шириной более 1 см. В качестве сырья использовались яшмокарциты, сланцы, песчаник — с преобладанием первых двух.

Из ямы в полу котлована этого жилища был взят уголь, по которому получена одна дата GV-02931 4493–4358 BC (интервал по сигме 1, 68,3 %) (табл. 3). Керамика комплекса находит аналогии в сосновоостровских материалах Тоболо-Ишимья, а также некоторое сходство в морфологии и орнаментике с маханджарскими сосудами Тургая.¹¹

Кроме того, по погребению 1, расположенному на межжилищном пространстве поселения Мергень 7, получены три даты (по углю, кости животного, кости человека), две из них (COAH-8901, NSKA-02312) демонстрируют близкие значения и суммарно укладываются в наиболее вероятный промежуток 3985–3712 кал. лет до н. э. Третья дата (PSUAMS-2359, по кости человека) «выпадает» в сторону удревнения (табл. 4).

из чего не исключаем синхронность погребального и екатерининского жилищного комплексов, иллюстрирующих финал неолита в регионе.

Таким образом, в Мергенском АМР по результатам многолетних исследований получены культурно-хронологические срезы, демонстрирующие динамику освоения территории в разные периоды неолита. Начальный этап связан с распространением носителей традиции изготовления плоскодонной посуды. Серия дат по этому периоду укладывается в конец VIII — начало VII тыс. до н. э. Несомненно, столь существенное удревнение начала неолита обращает на себя внимание, как и значительный разброс полученных значений. И продолжение исследований этих комплексов, уточнение их хронологии становятся одной из первоочередных задач. Однако обращает на себя внимание тенденция к серийности ранних дат с разных памятников. В пользу раннего возраста указывает и довольно высокая степень микролитичности коллекции изделий из камня, а также сырьевая ориентированность (доминируют местные русловые галечники). Оба показателя сопоставимы с данными мезолитического комплекса Катенька (расположен в Мергенском АМР, доля местного сырья 66,7 %, микролитичность 88 %). Добавим, что на сегодняшний день обоснованной датированием границы между мезолитом и неолитом для лесостепной зоны Зауралья фактически нет, а время бытования неолитических комплексов с плоскодонной посудой в соседнем регионе

Таблица 4

Радиоуглеродные даты погребения 1 поселения Мергень 7

№	Материал	Контекст	Лабораторный номер	BP	cal BC 68.3 (1 sigma)
МЕРГЕНЬ 7					
1	Уголь	Погребение 1	COAH-8901	5085±115	3986–3712
2	Кость крупного копытного	Погребение 1	NSKA-02312	5083±92	3979–3771
3	Кость человека	Погребение 1	PSUAMS-2359	5805±25	4711–4615

Погребение без керамических сосудов, в связи с чем культурная интерпретация этого комплекса затруднительна. Добавим лишь, что на том же участке северный контур котлована козловского жилища (V тыс. до н. э.) частично перекрыт постройкой позднего неолита с гребенчато-ямочной посудой (екатерининской), исходя

(Правобережное Прииртышье, Бараба, барабинская культура по В. И. Молодину) исследователи определяют широким интервалом, который укладывается в VII тыс. до н. э., «заходя в VIII и VI».¹² Керамические комплексы хронологического среза № 1 входят в круг памятников с ранней плоскодонной посудой (западно-сибирская общность неолита с плоскодонной

¹¹ См.: Усачева И. В. Сосновоостровская культура: идентификация керамики и вопросы хронологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4 (35). С. 8–10; Шевнина И. В. Указ. соч. С. 66–68.

¹² См.: Барабинская культура раннего неолита... С. 78.

керамикой по В. И. Молодину),¹³ но, на наш взгляд, несут в себе черты будущего «классического» облика боборыкинских комплексов позднего неолита [по хронологии В. Т. Ковалевой и С. Ю. Зыряновой — Д. Е., С. С.]. Наиболее ярко они проявились в материалах следующего хроносреза (конец VII тыс. до н. э.) на поселении Мергенъ 6.

Материалы этого времени демонстрируют связи населения Приишимья Зауралья — появление носителей кошкинской культуры в долине Ишима, появление традиции изготовления посуды с валиками (северо-западный вектор связей, таежная зона?) и их смешение с «местным» (для этого времени) населением (ранняя боборыкинская традиция). Данный срез не противоречит общей хронологии кошкинской древности Зауралья и времени существования ранних комплексов валиковой посуды в горно-лесном Зауралье и Кондинской низменности.¹⁴ Мергенские плоскодонные сосуды в этот период демонстрируют высокую степень сходства в морфологии и орнаментике [до идентичности — Д. Е., С. С.] с известными зауральскими поздненеолитическими «классическими» боборыкинскими, что, в свою очередь, указывает на вероятные механизмы их формирования — сложение на основе смешения

разных ранненеолитических традиций, не исключая участия в этом южных групп населения (миграционный фактор) на протяжении длительного периода — VII–V тыс. до н. э. Такой многоступенчатый механизм как будто не противоречит многообразию боборыкинской посуды, отмеченному в монографии В. Т. Ковалевой и С. Ю. Зыряновой.¹⁵

Хроносрез № 3 демонстрирует те же тенденции, что и № 2 — освоение территории людьми, основной ареал расселения которых расположен к западу от Приишимья (появление козловского комплекса V тыс. до н. э., доминирование импортного южноуральского каменного сырья), а также «культурно» оформившееся в это время проявление южного вектора территориальных связей (маханджарский компонент), который до этого маркировался лишь в сырьевом отношении (присутствие сырья Казахского мелкосопочника). Время появления этих комплексов в Нижнем Приишимье, морфология емкостей сопоставимы с их хронологией и характеристиками в основных ареалах.¹⁶

Что касается группы сосудов, схожих с сосновоостровскими из Притоболья, то мергенская дата вполне укладывается в предложенную И. В. Усачевой уточненную хронологическую позицию этих древностей.¹⁷

Dmitry N. Enshin

Researcher, Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the RAS (Russia, Tyumen)
E-mail: dimetrius666_72@mail.ru

Svetlana N. Skochina

Candidate of Historical Sciences, Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the RAS (Russia, Tyumen)
E-mail: Sveta_Skochina@mail.ru

THE LOWER ISHIM REGION NEOLITHIC CHRONOLOGY (DATA FROM THE SETTLEMENTS OF THE MERGEN ARCHAEOLOGICAL MICRODISTRICT)

In the last decade, the Mergen archaeological microdistrict has become a base for the study of the Neolithic of the Lower Ishim region. Systematic studies of key settlements (Mergen 3, 5–8) were carried out, 42 radiocarbon dates were obtained. It is established that the process of formation of the Neolithic in the region is associated with the appearance (no later than the first quarter of the 7th millennium BC) of the carriers of the tradition of making flat-bottomed ceramic vessels, on the basis of which the early Boborykino culture is formed. By the end of the 7th millennium BC, in the Ishim Valley, representatives of the Koshkino culture of the Trans-Urals appear, and the tradition of making vessels with relief bands, which has some similarities with the Satygin and Mulymya complexes of the mountainous Trans-Urals and the Kondinsky lowland. The coexistence of these groups of the population and the early Boborykino was recorded, in the morphology

¹³ См.: Там же. С. 81.

¹⁴ См.: Дубовцева Е. Н. Традиции керамического производства в неолите Севера Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2021. С. 99, 100; Клементьева Т. Ю., Погосин А. А. Стратификация керамических комплексов неолита реки Конды // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 216–228.

¹⁵ См.: Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Указ. соч.

¹⁶ См.: Шевнина И. В. Указ. соч. С. 63–74; Шорин А. Ф., Шорина А. А. Указ. соч. С. 49.

¹⁷ См.: Усачева И. В. Указ. соч. С. 11–14.

and ornamentation of the vessels of which the characteristic features of the “classical” Late Neolithic were clearly manifested. At the middle stage of the Neolithic (the second quarter of the 5th millennium BC), the Kozlov population appeared in the Lower Ishim region and, probably, a little later (the third quarter of the 5th millennium BC) bearers of the tradition of making dishes similar to the Sosnovoostrovskaya culture of the Middle Tobol region. Stable ties were revealed during this period, at least for the former, with the southern neighbors (the Makhanjar culture of Turgay). The presented chronological sections illustrate the continuity of the Lower Ishim region and Trans-Urals (Southern, Middle, possibly mountain forest), as well as the steppe territories in the south, in cultural and genetic processes during the 7th–5th millennium BC.

Keywords: *Neolithic, Trans-Urals, Lower Ishim region, Lake Mergen settlements, chronology, cultural traditions*

REFERENCES

- Dubovtseva E. N. *Traditsii keramicheskogo proizvodstva v neolite severa Zapadnoy Sibiri: kand. diss.* [Traditions of Ceramic Production in the Neolithic of the North of Western Siberia: Diss. Cand.]. Ekaterinburg, 2021. (in Russ.).
- Enshin D. N. [A Pottery Complex from the Settlement of Mergen' 7 (Low Ishim Basin): Description and Interpretation]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2015, no. 2 (29), pp. 15–27. (in Russ.).
- Enshin D. N. [Dwellings from the Neolithic settlements of the Mergen' Lake]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2014, no. 1 (24), pp. 14–23. (in Russ.).
- Enshin D. N. Skochina S. N. [Adaptation Resources of the Neolithic Population from the Mergen' Lake (House-building Aspect)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2014, no. 2 (25), pp. 4–14. (in Russ.).
- Klementieva T. Yu., Pogodin A. A. [Stratification of Neolithic Ceramic Complexes in the Konda River Basin]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2020, vol. 19, no. 7, pp. 216–228. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-216-228 (in Russ.).
- Kovaleva V. T., Zyryanova S. Yu. *Neolit Srednego Zaural'ya: Boborykinskaya kul'tura* [The Neolithic of the Middle Trans-Urals: The Boborykino Culture]. Ekaterinburg: Tsentr “Uchebnaya kniga” Publ., 2010. (in Russ.).
- Molodin V. I., Mylnikova L. N., Nesterova M. S., Kobeleva L. S., Nenakhov D. A. [Baraba Culture of Early Neolithic Period]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2020, vol. 19, no. 7, pp. 69–93. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-69-93 (in Russ.).
- Mosin V. S., Epimakhov A. V. [Radiocarbon Chronology of the Trans-Urals Neolithic: Spatial Aspect]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2018, no. 3 (60), pp. 108–114. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-108-114 (in Russ.).
- Piezonka H., Kosinskaya L., Dubovtseva E. et al. The Emergence of Hunter-Gatherer Pottery in the Urals and West Siberia: New Dating and Stable Isotope Evidence. *Journal of Archaeological Science*, 2020, vol. 116, pp. 1–19. DOI: 10.1016/j.jas.2020.105100 (in English).
- Shevnina I. V. [Ceramic Complex of Mahanjar Culture in the System of Neolithic Antiquities of Eurasian Steppes]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series “Social Sciences and the Humanities”], 2018, vol. 18, no. 4, pp. 63–74. (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Neolithic Trans-Ural Migrations in the Light of Radiocarbon Chronology]. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya* [Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology], 2020, no. 2, pp. 31–56. (in Russ.).
- Skochina S. N. *Kamennaya i kostyanaya industriya v epohu neolita lesostepnogo Priishim'ya: kand. diss.* [Stone and Bone Industry in the Neolithic Era of the Forest-Steppe of the Ishim Region: Diss. Cand.]. Moscow, 2017. (in Russ.).
- Usacheva I. V. [Sosnovoostrovskaya Culture: Identification of Ceramics and the Issues of Chronology]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2016, no. 4 (35), pp. 5–17. DOI: 10.20874/2071-0437-2016-35-4-005-017 (in Russ.).
- Zakh V. A. *Khronostratigrafiya neolita i rannego metalla lesnogo Tobolo-Ishim'ya* [Chronostratigraphy of the Neolithic and Early Metal Age of the Forest Tobol-Ishim Region]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2009. (in Russ.).

Для цитирования: Еньшин Д. Н., Скочина С. Н. Хронология неолита Нижнего Приишимья (по данным Мергенского АМП) // Уральский исторический вестник. 2023. № 1(78). С. 46–54. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-46-54.

For citation: Enshin D. N., Skochina S. N. The Lower Ishim Region Neolithic Chronology (Data from the Settlements of the Mergen Archaeological Microdistrict) // Ural Historical Journal, 2023, no. 1(78), pp. 46–54. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-46-54.